

СЕРБО-ЛУЖИЦКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

1. В.-луж. *hwiždzel* [f'iždžel] 'голень'.

Э. Мука¹, а вслед за ним Бернекер² и Махек³ рассматривают это слово как первоначальное *hiža, *hižela (кстати, не засвидетельствованное в верхне-лужицком!), «испорченное» под влиянием в.-луж. *hwitzač* 'свистеть'. Однако, по нашему мнению, слово *hwiždzel* следует совершенно отделить от приведенного выше балто-славянского названия части ноги⁴. Здесь может идти речь, наверняка, только об относительно позднем вторичном переносе в верхнелужицком: *hwiždzel* 'дудка' > 'голень'. Это слово связано с в.-луж. *hwiždžalka* и обозначало первоначально вообще только дудку. Лишь после упомянутого переноса 'дудка' > 'кость голени' первоначальный деминутив был возвышен до функции современного полнозначного наименования. С течением времени *hwiždzel* утратило характер метафоры. Формант *-el* в *hwiždzel*, видимо, получен в результате позднейшего перехода '*a*' > 'е' в верхнелужицком, ср. также чеш. *pišt'al*, полаб. *páis'tal*, русск. *пищаль* и т. д. Но заслуживает также внимания варианность обоих формантов в польск. *piszczel*, наряду со стар. и диал. *piszczal*.

Решающее значение для упомянутого переноса обозначений имели изменения в материальной культуре. В древности, вплоть до средневековья, славяне изготавливали дудки главным образом из трубчатых костей животных и человека, так что ассоциация между продолговатой костью голени и сделанной из нее дудкой легко могла возникнуть⁵. Единственно нижнелужицкий обнаруживает в слове *gižla* 'голень' соответствие праславянскому названию (ср. также польск. *giza*, *gižela* 'голень, кость ниже колена', слвц. диал. *gižla*, иронически — 'нога'). Можно было бы говорить о фактической контаминации н.-луж. *gižla* и в.-луж. *hwiždzel*.

¹ M u k a I, стр. 252.

² B e g n e k e r I, стр. 374.

³ M a c h e k¹, стр. 153.

⁴ Ср.: B e g n e k e r I, стр. 374.

⁵ Ср.: M. E b e g t. Reallexikon der Vorgeschichte, Bd 8. Berlin, 1926, стр. 394 и особенно: K. M o s z y n s k i. Kultura ludowa Słowian II, 2, Warszawa, 1968, стр. 1247, сл.

на примере формы *gizdżal*, выступающей в нижнелужицко-верхнелужицкой пограничной области (Нохтен), ср. здесь такжепольск. диал. *gidżał*, чеш. диал. *hyžd'aly* мн. 'длинные ноги'. Кроме того, Отрембский⁶ видит контаминацию слов *giża* и *piszczal* также в польск. диал. *giczal*.

2. Вост.-н.-луж. *hobisko* 'почка (в живом организме)'

Речь идет о названии почки, не отмеченном существующими сербо-лужицкими словарями. Оно засвидетельствовано только в восточнонижнелужицком диалекте Шлейфе. Это слово восходит к *ob-ist-ъko и соответствует словен. *obist* ж. р. 'почка', др.-русск. *исто*, род. п. *истесе*, русск.-цслав. *об-истые* ср. р. то же. Поскольку подобные формы до их пор не засвидетельствованы из других западнославянских языков⁷, это восточнонижнелужицкое название почки приобретает особое значение. Благодаря ему делается более очевидным первоначально общеславянский характер этого названия почки.

Собственно нижнелужицкий и северные диалекты верхнелужицкого называют почку заимствованным из немецкого словом *ner(k)a/nér(k)a* (Вольфенбюттельская псалтырь XVI в.: *nierih* им. п. мн., *nihrii* вин. п. мн.; Н. Swótklik. *Vocabularium latino-serbicum*, 1721: *nérka* 'ген'), верхнелужицкий в собственном смысле слова — с помощью слова *jércheń(k)*, которое связывают со ср.-в.-нем. *irch* 'белая дубленая козлиная кожа'⁸.

3. В.-луж. *kuntwora*, диал. также *kuntora* (диалект Хойерсверда) 'комар', *kuntyrpsk*, *kuntrypsk* 'комар', 'молокосос', ' тот, кто крутит носом' (Pfunl), J. H. Swótklik. *Vocabularium latino-serbicum*, 1721: *kuntwora* 'culex, insectum', Schmutz-Pötzschke (рукописный словарь XVIII в.): *kuntwor*, -a/kuntwora, -y, Junghähnel (рукописный словарь): *kuntwor* (*kontwor*)-wora; н.-луж. *kuntwor*, *kuntor/kuntora*, *kunt(w)oraš(k)*, *kuntolica*, *kuntoraz*, *kunturlica* (Muka), *konturlica*/ *kunturlica* (Zwahr Wb., 1847), *kóntor* (Hauptmann, 1761).

Речь идет о немецком заимствовании, которое до сих пор не привлекало внимания, ср. ср.-в.-нем. *kunder*, *kunter* 'живое существо, животное, особенно чудовище' (*der helle kunder* 'черт'), также в качестве ругательства⁹. Изменение значения 'крупное животное (чудовище)' → 'комар' (т. е. 'маленькое существо') может быть объяснено как энантиосемия¹⁰. В сербо-лужицком слово частично испытало фонетические изменения (-er > -or, -wor).

⁶ J. Otrębski. *Życie wugaszów*. Poznań, 1947, стр. 276 сл.

⁷ Э. М а е в с к и й упоминает польск. *iisty* мн. в значении 'ziemiaki w łupinach' (E. M a e w s k i. *Nazwy ludowe kartofla i ich słownik*. — PF V). Несколько здесь имеются основания говорить еще об одном исключительном западнославянском названии почки, решить трудно.

⁸ Ср.: H. H. Bielfeldt. *Die deutschen Lehnwörter im Obersorbischen*. Leipzig, 1933 (=Veröffentlichungen des Slav. Inst. Berlin, № 8), стр. 151.

⁹ M. L e x e: s. *Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch*. Leipzig, 1953.

¹⁰ Ср. по этому поводу: E. F r a e n k e l. — KZ, 63, стр. 194 сл.

Ср. также лит. *kunteris* 'маленькая, но сильная лошадь', которое Френкель¹¹ производит из вост.-прусск. *kunter*.

4. В.-луж. *liwki* 'тепловатый', стар. также *lēwki* (Bose. Wörterbuch, 1840: *ljewki*, *ljewkoſz*), J. H. Swótlík. Vocabularium latino-serbicum, 1721: *liwki*, *liwkužki* 'tepidus, tepidulus', Ludovicus', XVII в.: *liwki*; н.-луж. *glēwki*, *glēwny* 'тепловатый, мягкий', диал. также *glewki*, *glawki*, *glowki* (**glēv-*), у Якубицы, 1548 г., а также в диалектах Шлейфе и Мужакова (Мускау): *gliwki*, Chojnarus, 1650: *glewko*.

Э. Мука¹² предполагает заимствование (возможно, из нем. *lauig*), а начальное *g*- объясняет как вторичное наращение согласного. Но, по нашему мнению, эти сербо-лужицкие слова связаны с чеш. *leviti* 'ослаблять, унимать', *po-leviti*, *u-leviti* 'уступать, утихать', *ob-leva* 'оттепель', *levný* 'дешевый, умеренный', диал. также *l'avnit* 'унимать', укр. *liviti* 'уступать, утихать'. В качестве корня следует реконструировать **glēu-*/**glīu-*, причем в славянском наступило частичное вторичное упрощение начальной группы *gl->l-*, подобно тому как в польск. *łydka*, чеш. *lýtko* 'икра (ноги)' из **glyd(t)a*, ст.-польск. *łaskać*, в.-луж. *łosko-tać* < **glōsk-* (ср. ст.-польск. *głaskać*) и т. д.¹³ Дальнейшая родственная связь этой славянской семьи слов не вполне однозначна. В. Махек¹⁴ приводит, со ссылкой на Бернекера¹⁵, лит. *liáiu*, *liáuti(s)* 'прекращать, переставать'. Что касается фонетической стороны соответствия, ср. также праслав. *sěverъ 'север' и лит. *šiaurė* то же. Но столь же достоверно исконное родство с нем. *lau*, ср.-в.-нем. *lâ*, *læwe*, *lâw*, прилаг. 'тепловатый, мягкий', ср.-н.-нем., н.-нидерл. *lauw* и т. д.¹⁶, англос. *hlēow* 'теплый, солнечный', др.-исл. *hlær* 'мягкий (о погоде)', бав. *lännen* 'таять', швейц. *lūm* 'мягкий (о погоде)', которые у Клюге-Гётце¹⁷ возводятся все через посредство герм. *hlēwa/**hlewa* к и.-е. **k'lēu*¹⁸. При этом и здесь опять-таки наблюдается частичное отпадение начального *k*. Славянские формы, к которым примыкают литовские, обнаруживают параллельную форму со звонким начальным согласным (но не *g'* палатальное). Разительное во всяком случае формальное соответствие имеется также с укр. *глевкий* 'липкий, тягучий', слвц. *hliviet* 'бездельничать, лодырничать' (*nič nerobiť*, *žit'*, *ležat'* v nečinosti, nebyt' činný i zahálat'),

¹¹ F r a e n k e l I, стр. 311.

¹² M u k a I, стр. 272; E. M u c k e. Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen (niederlausitzisch-wendischen) Sprache. Leipzig, 1891, стр. 273.

¹³ Cp.: H. S c h u s t e r - S e w c. — «Slavia» XXXII, 1963, стр. 177.

¹⁴ M a c h e k², стр. 329.

¹⁵ B e r n e k e r, стр. 715.

¹⁶ K l u g e — G ö t z e, стр. 439.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Cp.: P o k o r n y I, стр. 551.

польск. *gliwieć/glewieć* ‘портиться (о сыре)’¹⁹, руск. диал. *глев(a)* ‘слизь на рыбе’, укр. *глива* ‘гриб печеночник’, чеш. *hlíva* ‘род губки’, сербохорв. *гљива*, н.-луж. *glīwka* ‘смоля на вишневых и сливовых деревьях и т. п.’, ср. также лит. *gleivės, glelviai* ‘слизь’, *gleivēti* ‘покрываться слизью’, лтш. *glievs* ‘слабый, вялый’, *glēvs* ‘вязкий, как слизь, вялый’²⁰. Обе семьи слов до сих пор разделялись, видимо, по причине расхождения в значении. Но семантическую связь восстановить возможно, если понимать значения ‘слизистое’, ‘вялое’ или ‘мягкое’ как антонимы к значениям ‘твердое’, ‘тугое’ или ‘жесткое’ аналогично отношению значений ‘чуть теплый, мягкий’ — ‘теплый’ и ‘холодный’. В таком случае следует считать общей исходной формой **gloīv-* (праслав. *glēvъ*) /**gleļv-* (praslav. **glivъ*)²¹.

5. В.-луж. *mjadro* ‘катаракта, бельмо (глазная болезнь)’, ум. *mjadreško* ‘пленка на глазном яблоке’, *mjadrić* ‘болтать как спяниа’.

Связано с праслав. **męzdra/o*, ср. чеш. *mázdra* ‘кожа’, стар. и диал. *mázdro, mázdro, mázderko*, русск. *мяздра* ‘изнанка меха, мясо на внутренней стороне меховой шкуры’, *мяздрить* ‘обдирать, отчищать шкуру’, сербохорв. *mézdra* ‘пленка, мездра’, словен. *mězdra* ‘внутренний слой кожи, молодая кожа на ране, заболонь под корой дерева’, *mézdro* ‘лыко’, польск. *mięzdra*, диал. *miezdra* и т. д. В сербо-лужицком группа звонких согласных *zdr* подверглась упрощению в *dr*. Ср. аналогичное развитие группы глухих согласных *str > tr* в *sotra < sostra, wōtry < wōstry* и т. д. Примеры *zdr > dr* до сих пор не были известны в верхнелужицком. Развитие значения: 1. ‘кожа’ > 2. ‘кожица, пленка на глазном яблоке как проявление помутнения хрусталика’ > 3. ‘катаракта, бельмо (глазная болезнь)’.

6. В.-луж. *gorp* ‘длинный суконный мужской сюртук; воскресный сюртук’²², в современном разговорном верхнелужицком языке также ‘прочая мужская плотная верхняя одежда’.

Речь идет о названии, которое явно ограничивается только верхнелужицким языком. Подобное название неизвестно уже нижнелужицкому. Мы относим это слово к семейству н.-луж. *gora* ‘складка, морщина’, чеш. *vráp, vrara* то же < **vorp-*²³. В.-луж. *gorp* в таком случае первоначально обозначало сюртук с множеством складок. Но возможно также, что в в.-луж. *gorp* отражено то же значение, что и в родственном нем. *werfen* ‘бросать’, ср. *Überwurf* ‘накидка’²⁴. В словообразовательном отношении

¹⁹ Ср.: Sławski I, стр. 285.

²⁰ Frenkel I, стр. 157.

²¹ Ср. также: Рокоглу I, стр. 364.

²² Puhl, стр. 591.

²³ Machek², стр. 698.

²⁴ Kluge — Götz, стр. 871.

здесь представлено старое производное от корня (*rop-rъ), как в в.-луж. *čap(o)r*²⁵.

Прочие производные от **vorp-* представлены в н.-луж. *gorak* 'мужчина с морщинами на лице, особенно на лбу', *rop-aša* 'морщинистая женщина', *ropašica* 'платье со сборками, у девушек'.

7. В.-луж. *zelić* 'браниться, громко извергать проклятья', *někoho do zemje zazelic* 'проклясть кого-либо'.

По сравнению с в.-луж. *kleć*, *zakliwać*, которое тоже значит 'клясть, проклинать', слово *zelić* относится скорее к разговорному стилю. Мы сближаем это слово с и.-е. корнем **gal-* 'кричать'²⁶,ср. русск. *галиться* 'насмехаться', *галить* 'улыбаться', чеш. *hálići* 'громко смеяться', польск. *gałuszyć* 'бушевать', кашуб. *gałowac* 'кричать', блр. *галіць* 'подгонять, понукать'²⁷, причем для верхнелужицкого следует исходить из формы с иным началом слова. Этот вариант мог возникнуть благодаря принадлежности слова к аффективной сфере языка (экспрессивное звуковое изменение), но не исключена и возможность древнего сатемного дублета с гласным -e- в корне. Ср. сюда же ср.-в.-нем. *gellen*, др.-в.-нем. *gellen* 'звучать, звенеть, кричать', которое равным образом отражает **ghel-* со ступенем -e-.²⁸ Можно было бы реконструировать следующее семантическое развитие в.-луж. *zelić*: 1. 'кричать' > 2. 'извергать брань, проклятья' > 3. 'проклинать, браниться'.

К разобранному славянскому лексическому семейству принадлежит, конечно, и в.-луж. *halekać* 'кричать', родственное слвц. *halacit*, *halakat* 'кричать, громко петь'.

8. Н.-луж. стар. *žrjon(o)* 'дерево' (Вольфенбюттельская псалтырь XVI в.: *shrono* 'arbor', Губенская рукопись XVII в.: *Jaden dobry ſchron*).

Мука²⁹ ошибочно транскрибирует это слово как *šrono*. Р. Траутман, издатель нижнелужицкой Вольфенбюттельской псалтыри, отмечает в своих дополнениях к словарю Муки: «Форма восстановлена ошибочно; должно быть *žrjono* или *žrjono*. Происхождение остается темным»³⁰. Тем самым лишается оснований гипотеза, выдвинутая Мукой, согласно которой это слово восходит к первоначальному *črenъ* (< *černъ), ср. польск. *trzon* 'рукоятка', чеш. *střen(a)* то же, слвц. *črienka* 'черенок ножа', русск. *черен*, *черенок* и т. д. Рассмотренное н.-луж. слово можно правильно объяснить только в том случае, если сближать его с

²⁵ Cp.: H. Schuster - Šewc. Deutsch-Slawisches aus dem Bereich der Etymologie. «Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen aus dem Bereich der Etymologie». Berlin, 1969, стр. 185–186.

²⁶ Pokorný I, стр. 350.

²⁷ Vásmér I, стр. 254.

²⁸ Pokorný I, стр. 428.

²⁹ Muka II, стр. 665.

³⁰ Cp.: Muka III, стр. 241.

н.-луж. *drjon* (Chojnarus. Linguae Vandalicae, 1650: Baum *dron* et *bom*³¹), до сих пор не привлекавшим внимания.

Это последнее представляет собой отправную форму для объяснения слова *žrjon(o)*, причем, как и в н.-луж. *žurja/žuri* $\leqslant$ **dvyr-* или *lažwjo* $\leqslant$ *lēdvъjъ, нужно предполагать вторичную палатализацию *d* перед мягким *r* (*dron-* $>$ *d'ron-* $>$ *džron-* $>$ *žron-*). Дальнейшие родственные связи слова получают тогда однозначный смысл, оно принадлежит к праслав. *dernъ 'бирючина, дерен *Cornus'*, ср. в.-луж. *drēn*, чеш. *dřín*, польск. *drzon* 'Berberys', кашуб. *dron*, *drežon*. Форма среднего рода *žrjono* в Вольфенбюттельской псалтыри явно испытала влияние со стороны н.-луж. *drjowo/drjewo*, которое она заменила.

Перевел с немецкого
O. H. Трубачев

---

³¹ В существующих нижнелужицких словарях лексема *drjon* не упоминается.